

Dhonielle Clayton

The Marvellers

Дониэль Клейтон

НЕОБЫЧАЙНЫ

*Перевод с английского
Марии Торчинской*

POPCORN BOOKS
Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44
К48

The Marvellers
By Dhonielle Clayton

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Клейтон, Дониэль.

К48 Необычайны: роман / Дониэль Клейтон ; пер. с англ. М. Торчинской — Москва : Porcorn Books, 2025. — 448 с. : ил.

ISBN 978-5-907696-75-4

Одиннадцатилетняя Элла Дюран — первая чародейка, которой посчастливилось быть принятой в Арканумский институт удивительных и необычайных. Там необычайны со всего мира совершенствуют свои волшебные таланты: творят чудеса с погодой, варят эликсиры из индийских специй, заглядывают в прошлое и будущее и учатся договариваться с ирландскими пикси. Не все необычайны рады видеть в своих рядах чародейку, но Элла искренне надеется стать среди них своей — и обрести настоящих друзей.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44

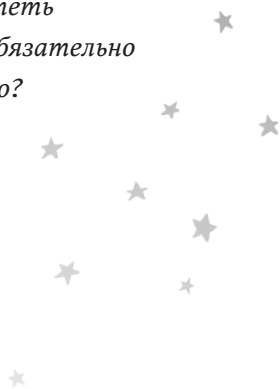
© Мария Торчинская, перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление. Porcorn Books, 2025
Text copyright © 2022 by Dhonielle Clayton
Illustrations copyright © 2022 by Khadijah Khatib
Map copyright © 2022 by ChickenLittle Dhonielle LLC
Wanted poster illustration © by Svetla Radivoeva
Cover Art © Ionomycin

ISBN 978-5-907696-75-4

*Всем детям, которых не хватает в волшебных
историях и которые поэтому решили, что в них
нет ничего необыкновенного.*

*Джейсону Рейнолдсу, который терпеть
не может драконов! Дорогие читатели, обязательно
поинтересуйтесь у него — за что?*

ФАКУЛЬТЕТЫ

ФАКУЛЬТЕТ ОСЯЗАНИЯ

«Рука не ведает страха!»

Смелые

ФАКУЛЬТЕТ ЗРЕНИЯ

«Глаза зрят в корень!»

Мудрые

ФАКУЛЬТЕТ ДУХА

«Сердце чует истину!»

Чувствующие

ФАКУЛЬТЕТ ЗВУКА

«Слух тонок и остер!»

Терпеливые

ФАКУЛЬТЕТ ВКУСА

«Язык молвит правду!»

Честные

АРКАНУМСКИЙ ИНСТИТУТ УДИВИТЕЛЬНЫХ И НЕОБЫЧАЙНЫХ

◆ ————— МЛАДШАЯ ШКОЛА ————— ◆

Примите наши самые волшебные приветствия и поздравления!

Мы счастливы сообщить, что вы приняты в Арканумский институт удивительных и необычайных, куда могут поступить только самые лучшие и необыкновенные ученики. Почетный выбор руководства Арканума пал именно на вас, и это означает, что вы продемонстрировали именно тот уровень знаний и умений, который необходим для поступления к нам. Однако не стоит забывать, что лишь неустанный труд гарантирует оценки, которые позволят вам оставаться с нами до окончания учебы.

Как только вашу звездную почту доставят на Звездпочтамт, вы получите сообщение, где будут указаны координаты пристани «Звездная пыль», с которой отбывают ученики младшей школы, и местоположение Института в этом году.

Света вам и вашим близким! Доброй необычайности!

*Лора Руби, исполнительный помощник
необычайн-директоров младшей школы
Макдоналда и Риверы*

P. S. Незначителям вход воспрещен! Если вы покажете это письмо кому-либо из тех, кто лишен магической силы, оно рассыплется в пыль. Не пытайтесь экспериментировать, вы пожалеете об этом.

ЧАСТЫ I

НОВЫЙ
НЕЗНАКОМЫЙ
МИР

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТАЛИСМАН

Необычайны. Так назывались везунчики, на которых вечно лили похвалу, как мед — на горячий бисквит. Но в семье Эллы не было принято осыпать похвалами. Платье погладила? Кровать застелила? Посуду за собой помыла? И самое главное — занимаешься своими делами и никому не мешаешь?

Даже сейчас, когда произошло самое необыкновенное... потрясающее... изумительное событие за все одиннадцать лет жизни Эллы Дюран, родители продолжали занудствовать и указывать, что ей делать.

— Ты повесила мантии на плечики? Бабушка сама гладила, утюг их не берет, — сказала мама. — Не хотелось бы, чтобы они помялись.

Три чаросундука покачивались в воздухе посреди гостиной Дюранов. Внутри аккуратными стопками была сложена одежда Эллы, готовая к любой проверке. Шелковые подкладки сияли, как чары на удачу, пропитавшие насквозь все ее вещи.

- Да, мама, — с легким раздражением ответила Элла.
- Камея-чародея? — спросил папа.
- Да, папа. — Она похлопала себя по груди, где под рубашкой прятался медальон с портретом родителей.
- А ручочески?

Элла кивнула на косметичку, в которой лежала восковая копия маминых рук:

- А как же!

Мама дружески потянула Элли за длинный локон:

— Я не допущу, чтобы моя малышка вдали от дома ходила растрепой. Я специально заговорила ручочески на твои любимые прически. Ты же помнишь, как с ними обращаться? Как будить их песней?

- Да...

— Обриэль, дорогая, она взяла все, что нужно. — Папа глянул поверх газеты «Чародейные безделки» и постучал пальцем по своему черному цилиндру, отчего крошечные черепа, свисающие гроздьями с полей шляпы, заулыбались Элле. — Нам пора.

Мама вздохнула:

- Себастьян, я по-прежнему не уверена...

Между ними в стотысячный раз вспыхнул спор, стоит ли Элле поступать в школу при Арканумском институте удивительных и необычайных. Элла заткнула уши. Они спорили об этом все лето. Мама и бабушка хотели, чтобы девочка осталась дома и продолжала ходить в Чародейную школу мадам Коллетт. Вся округа включилась в обсуждение, стоит ли ей уезжать. Но папа считал, что пришло время новых свершений, и сама Элла была более чем готова покинуть дом.

С крытой веранды вошел бабушкин спутник — петух Пеан — и громко закукарекал. Все сразу замолчали.

— А ну прекратите этот ор! — крикнула снаружи бабушка. — Вы мне портите изумительный закат. Расшумелись тут...

Элла с трудом сдержала улыбку:

— Может, уже перенесем мои сундуки в машину?

— Я с вами! Я с вами! Я с вами!

В комнату вбежала Уинни, младшая сестренка Эллы. За ней летел ее собственный чаросундучок, доверху набитый игрушками.

— Мы уже сто раз с тобой это обсудили, — нахмурилась Элла. — Ты еще маленькая.

— А можно мне тогда снова посмотреть твое письмо? — Уинни вскинула глаза на сестру.

— Ты помнишь, что должна прочитать его вслух?

— Я не люблю читать, — ноющим голосом затынула Уинни.

— Тогда нельзя.

— Ну мне же просто посмотреть! — Сестренка надула губы.

— Уговор есть уговор.

— Ну ладно! — Уинни топнула ножкой. — Ладно, давай!

Элла со вздохом разжала руки. Уинни провела пальчиком по небесно-голубому конверту, облизнулась, словно это был кусочек торта «Колибри» и она готова его проглотить. Потом наклонила влево-вправо, восторженно повизгивая, когда пять символов на сверкающем конверте по очереди шевельнулись. Вот подмигнул глаз, приоткрылись в улыбке губы, показав язык, дернулось ухо, махнула крошечная рука, запульсировало маленькое сердце. Элле и самой нравилось на это смотреть.

Пять факультетов Необычайности.

Когда же она узнает, что в ней такого необычайного, когда же определит отделение, на котором развивают свои таланты ученики вроде нее?

Уинни подцепила звездную печать и, открыв конверт, начала читать вслух.

Элла слушала и не могла поверить в случившееся с ней чудо. Приглашение ей лично! Единственная возможность стать необычайной.

— Как научиться творить свое чудо? — спросила Уинни.

— Ты с ним рождаешься. Оно передается по наследству от родителей или родственников.

Папа кашлянул:

— Многие знакомые мне необычайны сами выбрали чудо, которое хотели творить.

Элла стремительно обернулась:

— Я нигде не читала, что...

— Тебе еще учиться и учиться, малышка. — Папа снова уткнулся в газету.

— А у меня какое чудо? — Она ломала над этим голову все лето.

— Чародейное, конечно, — решительно отмела все сомнения мама.

— Тут еще есть купоны, вы видели? Они двигаются, и цифры на них меняются, как будто дерутся за место. На этом купоне написано, где продаются самые дешевые погоды в банках... Ой, нет... Теперь тут другое написано... — Глаза Уинни распахнулись.

Элла следила за вертлявыми купонами и нескончаемой борьбой объявлений на них так же зачарованно, как сестренка. «Всякая всячина от Васанты» предлагала самые дешевые астролябии на свете, и от этого цены «Изумительных изделий Ивушки» начинали рассерженно мигать.

— Ну можно мне поехать с вами? — взмолилась Уинни. — Я хочу увидеть чудо! Вдруг я смогу поговорить с морским народом!

Элла выхватила у нее приглашение:

— Только не порти все, ладно?

Папа, метнув на Эллу предостерегающий взгляд, подхватил Уинни на руки с такой легкостью, будто она весила не больше рожка с шоколадным мороженым:

— Послушай, кузнечик, всего через пять лет мы отправим тебя туда же. Сразу, как только тебе исполнится одиннадцать.

— Если ничего не случится, — тихо шепнула мама, но Элла сделала вид, что не услышала.

Ну конечно, ничего не случится. Все будет хорошо. Нет — все будет отлично. Даже потрясающе. Просто необычайно.

Уинни, шмыгнув носом, уткнулась в папину рубашку. Папин спутник — лягушка-бык Грено — с кваканьем вылез из нагрудного кармана и тут же запутался в папиных длинных кудрявых волосах. Одновременно в комнату протопал мамин милашка-аллигатор Стручок и принялся совать морду в открытый чаросундук, как будто только его там и не хватало.

— Он правда летает по небу? А как? Разве Институт не слишком тяжелый, чтобы летать? — заговорила Уинни. — А необычайны, они какие? Мы можем побывать в их городах?

— Ты все увидишь, моя любимая, — успокаивающе ответил папа. — Увидишь все сама.

Элла оглянулась на школьный рюкзак, битком набитый докладами и проектами, сделанными этим летом в Гриотеке, где она слушала книги и приставала к гриотам* с просьбой рассказать все, что им известно о необычайных и Арканумском институте. Мама и папа редко общались

* Гриоты — певцы, музыканты, сказители, сказочники, нередко бродячие, у народов Западной Африки. — Здесь и далее *прим. перев.*

с необычайными, поэтому Элла знала о них гораздо меньше, чем хотелось бы.

— Чародейство не то же самое, что чудеса необычайных, это я вам совершенно точно говорю! — со смехом крикнула с веранды бабушка. — И постоянно вот так вот болтаться в небесах — ненормально!

Элла зажмурилась покрепче и попыталась представить, что там будет. Она все лето гадала, какой он, Институт. В книгах и журналах писали, что Арканум не только меняет каждый год свое местоположение, но и его внешний вид тоже становится иным. Листая старые брошюры, Элла поняла, что иногда он похож на художественный музей, а иногда — на роскошную гостиницу, совсем редко — на турбазу, и чаще всего — на закрытую частную школу. Интересно, каким он будет на этот раз?

Родители рассказали ей все, что знали об Арканумском институте, но сами они никогда там не бывали. До сих пор ни один чародей не становился необычайным.

До Эллы.

Необычайны обладали особыми способностями. В них сиял волшебный Свет, позволяющий творить чудеса. И жили они в небесах, высоко-высоко над незначителями, совсем не умеющими колдовать, и над... чародеями.

Бабушка была права, необычайны и чародеи — это совсем не одно и то же.

В душах чародеев всегда царил полумрак, где плелись колдовские чары, — этот полумрак позволял им обращаться к мертвым и заботиться о них. Элла стала первой, кого допустили к вступительным экзаменам в Арканум, и, пройдя обучение, она сможет стать одной из необычайных. Совершенно официально. Ее семья будет гордиться ею, особенно папа.

Сердце Эллы билось отчаянно, как светлячок, случайно залетевший в грудную клетку. Она была готова к чему угодно.

Мама в последний раз осмотрела содержимое чаросундуков. Наконец взгляд ее смягчился, и она удовлетворенно кивнула. Элла махнула рукой, и крышки захлопнулись. Тогда она тихо пропела запирающее заклинание, которому научила ее мама, чтобы ничего из вещей не пропало.

— Отправляйтесь в красную машину, — велела Элла сундукам.

Те, сверкнув в ответ, стремительно вылетели через заднюю дверь.

С веранды прихромала бабушка:

— Ну-ка, сладкие обнимашки, прежде чем ты меня покинешь.

Элла припала головой к мягкому, круглому бабушкиному животу, глубоко вдохнула слабый, но такой родной запах — меда, лаванды, сливочного масла.

— Главное, помни, ты побег могучего древа. — Бабушка завернула рукава, демонстрируя чародейные метки на темной коже.

Тела мамы и бабушки покрывал замысловатый рисунок из переплетенных корней, стеблей, листьев и трепещущих цветков, вычерченных тонкими, словно чернильными линиями. С годами узор разрастался и становился все более сложным, захватывал спину, предплечья, ноги. Элла любила водить по узору пальцем, когда бабушка просила помассировать ей голову с душистым маслом. Девочка не уставала любоваться тем, как меняется рисунок после каждого чарования: тут набухнет новый бутон, там раскроется свежий цветок. Кожа обеих женщин представляла собой живую карту их способностей и возможностей.

Чарование всегда оставляло след.

Бабушка поцеловала кончик пальца и коснулась им крошечной метки на шее Эллы чуть ниже затылка. Темное пятнышко в форме крошечного бобового зерна, которое можно было принять за родинку или слегка расплывшуюся татуировку. Бобовое зернышко пустило росток, как только Элла начала помогать бабушке в семейной аптеке, запоминая, что белладонна любит, когда ей делают комплименты, что, отправляясь в Подземный мир, нужно положить в башмаки по одному пенни и что в тигель во время чарования лучше всего добавлять звездную пыль, собранную в сумерки. Бобок на шее, который до этого никогда не менялся, вдруг треснул посередине, и из него протянулась вверх тончайшая линия — словно ручкой черкнули. Это была первая чародейная метка Эллы, точь-в-точь такая же, какая появилась когда-то у мамы, и у бабушки, и у прабабушки, — тоненькая и готовая расти при каждом чаровании.

— Бобок раскрылся еще шире, только я не увижу, как стебель пойдет в рост. Но ты ведь будешь мне писать?

— Да, мэ.

— И будешь все рассказывать?

— Конечно.

— И не гуляй одна по этим небесным городам. Это ненормально — жить так высоко. Как бы чего не случилось...

— Я знаю, бабуль.

Элла не раз слышала историю о том, что у мамы была сестра-близнец, которая пропала, когда семья — первый и последний раз в жизни — посетила город необычайнов. Ее имя присоединилось к бесчисленному сонму имен чародеев, так и не вернувшихся после путешествия в небесный город.

Но, конечно, с Эллой ничего подобного случиться не могло.